

Когда они вернулись в лапшичную, Юй Цзинь Нянь, у которого кружилась голова от голода, сразу направился прямо на кухню. Увидев, что осталась только последняя горсть лапши, он приготовил себе чашку простой лапши с креветочной пастой.

Сегодняшняя лапша была свежего замеса и раскатана вручную. После промывания в холодной воде, она стала очень крепкой и пружинистой. Затем на лапшу положили несколько ложек свежей и ароматной креветочной пасты, посыпали изумрудно-зеленым луком и, наконец, перемешали бамбуковыми палочками.

Поскольку Юй Цзинь Нянь в прошлой жизни был южанином, ему нравилась острая еда, поэтому он добавил жареный чили с маслом и красным перцем. Это также добавило яркого цвета и душистого аромата!

Лапша была приготовлена таким простым способом лишь из-за того, что Юй Цзинь Нянь было лень. Если бы у него хватило сил быть более усердным, в такую прохладную погоду в начале зимы он бы на самом деле предпочел съесть чашку супа с лапшой и с креветочной пастой. Суп с лапшой - это не только добавление нескольких ложек воды. Например, перед добавлением в кастрюлю лапшу, креветочную пасту обжаривают с измельченным зеленым луком и чесноком. Жареная креветочная паста еще вкуснее, а ее аромат слышен в радиусе десяти миль.

Пока креветочная паста жарится, нужно вскипятить воду и сначала сварить несколько небольших грибов и жирную свинину. Если есть свежие весенние побеги бамбука, их не нужно варить, они уже сладкие и хрустящие. Потом можно забрасывать в суп лапшу и помешивать ее. Когда края лапши заблестят, это означает, что лапша почти готова. В это время ошпарьте несколько нежных и хрустящих капустных листьев, а затем положите яйцо... Тц-тц-тц, от одной мысли об этом текут слюни.

Чем больше Юй Цзинь Нянь думал об этом, тем сильнее становился его голод. Чувствуя, что его желудок и кишечник вот-вот скрутятся и начнут бороться, он поспешно облизнул губы и остановил свое безграничное воображение.

В это время на кухонной плите все еще лежали два вареных золотых яйца. Цзи Хун сказал, что Цин Хуань сохранила их для него, так что Юй Цзинь Нянь не стал медлить. Он очистил их от скорлупы и приготовился съесть их вместе с Цзи Хуном. Он разрезал два золотых яйца на лепестки и положил их на тарелку, а также наполнил креветочной пастой еще одну маленькую тарелку, чтобы обмакивать в нее еду.

Эти яйца снесли местные куры. Они были небольшого размера, очень нежные и компактные. Цвет скорлупы яиц был неравномерным и внешний вид может быть не особенно красивым, но преимущество заключается в их натуральном и нежном вкусе. Поэтому очищенные яйца были не только яркими и золотистыми, но также очень мягкими и аппетитно гладкими.

Когда он вернулся в комнату, Цзи Хун уже переоделся и аккуратно перевязал свои чернильные волосы тонкой лентой. Он сидел перед своим столом и читал бухгалтерскую книгу. Юй Цзинь Нянь протиснулся к нему со своей чашкой и сел рядом, громко всасывая лапшу. Этот звук

настолько отвлекал Цзи Хуна, что он не мог сосредоточиться, поэтому он повернул голову и посмотрел. Но, увидев, что юноша очень голоден, ему пришлось проглотить фразу «Ешь потише», вертевшуюся на кончике языка.

Юй Цзинь Нянь ел слишком быстро и случайно подавился. Он постучал себя по груди и поспешно проглотил еще одну порцию горячего супа с лапшой, чтобы протолкнуть еду. На этот раз он выдохнул «ха-ха» и попытался отдышаться.

Цзи Хун отложил бухгалтерскую книгу, взял ломтик золотого яйца, обмакнул его в креветочный соус и положил в чашку, сказав:

- Помедленнее, осторожнее с горячим.

- Ммм, ты тоже ешь, - неопределенно сказал Юй Цзинь Нянь, ковыряясь в своей чашке.

Внезапно он подумал, что у него есть лапша с яйцом и суп. Было немного неэтично позволять Цзи Хуну есть только яйцо. Поэтому он неохотно подхватил последнюю порцию лапши в своей чашке и спросил:

- Хочешь это съесть?

В любом случае Цзи Хун не любил наедаться на ночь. В крайнем случае он пил немного своего особого оздоравливающего, который специально для него готовил Юй Цзинь Нянь.

Юй Цзинь Нянь подумал про себя: даже если он предложит, Цзи Хун определенно скажет: «слишком много есть на ночь вредно» и другие правила. Он уже все рассчитал, но никогда не ожидал, что Цзи Хун скажет «угу».

Юй Цзинь Нянь ошеломленно переспросил:

- ... а?

Цзи Хун наклонился к нему и открыл рот, чтобы съесть лапшу, свисающую палочек. Он был не таким, как Юй Цзинь Нянь, он не всасывал ее, а медленно и изящно пережевывал.

Он ел очень тихо. Из-за близкого расстояния Юй Цзинь Нянь мог видеть его слегка трепещущие ресницы, под которыми скрывалась пара глубоких глаз. Пламя свечи туманно плясало в его глазах, делая Цзи Хуна менее холодным и более очаровательным.

Возможно, это было связано с тем, что он только что услышал историю о духе кошки-циветты, но в этот момент Юй Цзинь Нянь вспомнил множество историй, например, историю о белом лисе, который преобразился в человека, чтобы отплатить за доброту.

Его вдруг охватило какое-то сентиментальное чувство.

В этот момент он увидел, как у Цзи Хуна перехватило горло и он внезапно нахмурился. Когда он впервые попробовал лапшу, он подумал, что она вкусная. Но когда вкус соуса на лапше постепенно распространился, он не мог не подавиться. Он действительно не ожидал, что она будет такой острой. Он прикрыл рот рукой и несколько раз кашлянул, и поспешно налил полчашки холодного чая, чтобы подавить остроту.

Когда он перестал откашливаться, то услышал негромкий смех. Юй Цзинь Нянь втайне смеялся над ним. В этот момент губы молодого человека слегка покраснели от перца, словно были подкрашены яркой помадой. В тот же миг Цзи Хун почувствовал, что острота, которую он только что подавил, снова появилась, обжигая от горла до сердца. Не желая больше сдерживаться, он протянул руку и поднял на ноги насмеявшегося над ним юношу.

Юй Цзинь Нянь был застигнут врасплох, когда мужчина подтащил его к себе, и издал возглас удивления, а когда он пришел в себя, то уже сидел у Цзи Хуна на коленях.

Они сидели лицом к лицу, и Юй Цзинь Нянь оказался намного выше его. Теперь настала очередь Цзи Хуна смотреть на него снизу вверх. Это чувство было совершенно новым. Юноша протянул руку и погрузил пальцы в черные, как вороново крыло, волосы Цзи Хуна, играя с гладкими прядями, при этом внимательно наблюдая за ним. Некоторое время никто из них не издавал ни звука.

Цзи Хун уставился на него, его голос становился все тише и тише:

- На что ты смотришь?

Юй Цзинь Нянь улыбнулся и сказал:

- Ты хорошо выглядишь.

Цзи Хун почувствовал, как его сердце запылало еще жарче. Он собирался притянуть Юй Цзинь Няня к себе для поцелуя, но когда он пошевелился, юноша уклонился в сторону.

Чем больше времени они проводили вместе, тем больше Цзи Хун обнаруживал, что не может сдерживаться. В последнее время желание прикоснуться к нему усилилось. От простого наслаждения непринужденной атмосферой общения он перешел к желанию заключить его в свои объятия, и теперь в его сердце всегда было стремление быть ближе к нему. При одной этой мысли рука на талии молодого человека напряглась, а дыхание Цзи Хуна участилось.

Когда их губы почти коснулись друг друга, Юй Цзинь Нянь вдруг издал шипение. Сердце Цзи Хуна подпрыгнуло, и он спросил:

- Что случилось?

Юй Цзинь Нянь только скривился и приподнял ее ягодицы, изменив угол наклона и снова приземлился на колени Цзи Хуна. Он все еще качал головой, не желая говорить. Цзи Хун понимал, что здесь что-то не так, и хотел поднять его одежду, но Юй Цзинь Нянь отказался это сделать, и даже долгие уговоры не смогли его переубедить.

В итоге Юй Цзинь Нянь спрыгнул с колен Цзи Хуна и, даже не поцеловав его, отвернулся и залез на кровать, до самого кончика носа завернувшись в одеяло на манер рулета.

Цзи Хун отчаянно погнался за ним, вцепился в край одеяла и вытряхнул из него юношу. Одеяло было темно-зеленым, одежда Юй Цзинь Няня была белоснежной. Когда его вытряхнули, он перевернулся, как белый и нежный шелкопряд, которого насильно вытащили из теплого кокона. В это время малыш-шелкопряд все еще обиженно смотрел на Цзи Хуна.

Красивый мужчина стоял перед кроватью. На нем была только белая нижняя одежда, и воротник слегка распахнулся от всей этой возни. В этот момент он снисходительно посмотрел на молодого человека на кровати, чувствуя, как в груди разгорается огонь.

Он слегка приподнял брови и холодно сказал:

- Ты хочешь раздеться сам или мне сделать это за тебя?

Юй Цзинь Нянь на мгновение замешкался. С одной стороны, он боялся его гнева, с другой – не хотел позориться. В конце концов, он взвесил все «за» и «против» и все же яростно отказался:

- Нет, - затем он схватил одеяло и закрыл лицо.

Это было похоже на сцену принуждения к проституции.

Оба на мгновение уставились друг на друга. Цзи Хун сломался первым и уголки его рта неудержимо задрожали. Видя, что у Юй Цзинь Няня был такой хороший аппетит, и он все еще оживленно прыгал на кровати, он знал, что даже если у него и есть какие-то травмы, они не опасны для жизни. Молодой человек - сам врач... Он просто хотел взглянуть, но юноша продолжал раздражать его таким образом.

- Если ты еще раз спрячешься там, я пойду за ножницами.

На самом деле слова звучали угрожающие, но это только слова. У них есть только одно зимнее одеяло и, если его разрезать, то мерзнуть им придется обоим, так что еще неизвестно, кому придется хуже. Юй Цзинь Нянь, естественно, не собирался сдаваться так просто.

Цзи Хун сердито усмехнулся, но ничего не мог с этим поделать, кроме как вздохнуть. Наконец, он сел на край своей кровати и тихо сказал:

- Да ладно, нечего стыдиться. Давай, иди сюда. Мою маленькую бабочку обидели снаружи, а ты даже не позволишь мне взглянуть?

Он все еще помнил шутку про маленькую бабочку, и яркие глаза Юй Цзинь Няна моргнули на него из-под одеяла.

Цзи Хун снова легонько похлопал по матрасу рядом с собой, только чтобы увидеть, как молодой человек колеблется, медленно двигаясь под одеялом. Наконец он затих, лег лицом вниз на кровать, уткнувшись в подушку, и прошептал:

- Все действительно в порядке, просто кое-кто ударил меня несколько раз деревянной тростью...

Он сказал, что все в порядке после того, как его несколько раз ударили. Цзи Хун с беспокойством приподнял подол рубашки. Как и ожидалось, на белой, нежной коже нижней части спины были следы, которые шли по диагонали, а другой конец прятался в штанах. Возможно, его били несколько раз, так как рубец уже наливался синевой. Сердце Цзи Хуна сжалось. Он проследил за направлением синяка и немного приподнял пояс брюк.

Юй Цзинь Нян вдруг почувствовал холодок на бедре, но прежде чем он успел защитить себя, Цзи Хун стянул с него брюки.

В это время носили брюки с широким поясом и просторными штанинами. Обычно их было очень удобно носить, однако он не ожидал, что удобство также означает, что их будет так легко снять. Более того, под брюками действительно больше ничего не было. Как только Цзи Хун снял их, он лишил его мужской гордости.

Юй Цзинь Няну хотелось плакать без слез:

- Не надо, не снимай штаны, ах... эй подожди, не бросай их на землю...

Цзи Хун не обращал внимания на его причитания. Он видел только три или четыре других синяка на ягодицах и бедрах. Они были даже сильнее, чем те, что на его талии.

В этот момент выражение его лица стало мрачным, он не мог не сожалеть в своем сердце, думая о том ублюдке - втором мастере Ян. Разве семья Ян может быть хорошим местом? Он позволил Юй Цзинь Няну так долго оставаться в этой дыре одному. Его даже избивали.

Эту маленькую бабочку он лелеял всем сердцем, и все же кто-то избил его прямо у него под носом

- Кто тебя ударил?

Юй Цзинь Нянь торопливо подбирал брюки, но когда он вдруг услышал этот вопрос, его рука слегка дрогнула, и он уронил их обратно. Он внезапно посмотрел на Цзи Хуна с грустным лицом.

Глаза Цзи Хуна потемнели, когда он снова спросил:

- Кто тебя ударил?

Юй Цзинь Нянь почувствовал себя нехорошо и поспешно объяснил:

- Он ударил меня не нарочно. Старый мастер Ян болен и плохо соображал. Он принял меня за своего сына, вот почему он ударил меня несколько раз. Это было не очень больно. Я буду в порядке через пару дней, когда синяки пройдут...

Увидев, что лицо Цзи Хуна стало еще более уродливым, он опустил голову и изменил свои слова:

- Ну, сначала было немного больно, но теперь это действительно пустяк. Просто ты только что случайно прикоснулся...

Прежде чем он закончил говорить, Цзи Хун поднял его, прижал к себе и обнял.

- Больше никуда не уходи.

Юй Цзинь Нянь лежал на его плече, ощущая холодок своей голой нижней частью тела. Ему пришлось произнести мягкое «угу».

Цзи Хун знал, что он так хорошо себя ведет только сейчас. Он был уверен, что когда через несколько дней его синяки перестанут болеть, юноша снова окажется на улице. Он будет встречаться с самыми разными людьми и самыми разными болезнями. Для него было характерно забывать о боли, как только заживут шрамы. Цзи Хун стал еще более подавленным в своем сердце, он просто ненавидел тот факт, что не мог немедленно объявить свою личность, чтобы поддержать Юй Цзинь Няня и позволить молодому человеку проложить себе дорогу в мир.

Подумав об этом, он решил, что пора возвращаться в столицу. В конце концов, он хотел дать Юй Цзинь Няню лучшую жизнь. Независимо от амбиций молодого человека, захочет ли он стать ласточкой, которую невозможно удержать в руках или лебедем с высокими устремлениями, даже если он захочет просто лежать дома и быть рисовым червяком, Цзи Хун был готов сделать его самым толстым и счастливым рисовым червяком, принося ему самый ароматный рис в мире.

Юй Цзинь Нянь и не подозревал, что его амбиции заключаются в том, чтобы превратить его в жирного, белого рисового червя. Пока Цзи Хун замер в оцепенении, он спрыгнул с кровати, чтобы поднять брюки. Затем он повернулся спиной к Цзи Хуну и принялся натягивать брюки обратно. Он не знал, что когда он нагнулся, Цзи Хун увидел все, что можно и не можно.

Зрачки Цзи Хуна слегка сузились. Его взгляд упал на Юй Цзинь Няня, и он не мог перестать смотреть на него. Мужчина подумал про себя: он касался только талии юноши и спины, когда обнимал его, и ему показалось, что он стройный и изящный. Но неожиданно ягодицы молодого человека оказались круглыми и упругими, их так и хотелось сжать руками. Его прямые ноги также были белыми и длинными.

Что касается некоторых других частей... то они тоже очень красивы.

Внезапно почувствовав мутный жар в носовой полости, Цзи Хун запаниковал и быстро отвел взгляд.

Юй Цзинь Нянь не знал, что Цзи Хун уже видел его во всей красе. Натянув брюки, он почувствовал такое облегчение, что пошел умыться. Когда он вернулся, то обнаружил, что Цзи Хун уже лежит в кровати, повернувшись к нему спиной. Он хотел поговорить с Цзи Хуном о том, что видел и слышал сегодня в резиденции Янь, поэтому забрался в кровать и осторожно потянул Цзи Хуна за плечо. Но, увидев, что глаза мужчины действительно закрыты и его дыхание стало долгим и глубоким, он разочарованно сдался, недоумевая в глубине души, почему этот человек, который обычно ложится спать позже всех, сегодня заснул, не сказав ни слова. Может быть, он болен?

Подумав об этом, он снова протянул руку и потрогал температуру тела Цзи Хуна. Ну, похоже, у него не было жара. Ладно, может быть, он просто хочет спать.

Глубокой ночью Цзи Хун, который «спал», почувствовал, как к его спине плотно прижалось горячее тело, похожее на печку. Он открыл и снова закрыл глаза. В его сознании возникла пара длинных, тонких, белых ног, вызывая жар во всем теле. Дыхание стало тяжелым. Это было очень неудобно, поэтому он осторожно повернулся и посмотрел на Юй Цзинь Няня. Лежа на боку, он ущипнул юношу за мочку уха и позвал:

- Цзинь Нянь?

Он позвал еще дважды и, видя, что тот вообще не отвечает, Цзи Хун взглянул на молодого человека, а затем обнял за тонкую талию. Это было приятно. Затем Цзи Хун взял Юй Цзинь Няня за руку и отвел ее в сторону, больше ничего не делая.

Эта рука была мягкой и не очень широкой, с тонкими изящными пальцами. Именно этой рукой молодой человек готовил еду и точно отмерял лекарства, осматривал пациентов и измерял пульс. Цзи Хун знал, каково это, когда ему измеряют пульс. Три пальца мягко надавливали на запястье, иногда слегка, иногда сильнее, как ликующая маленькая птичка, подпрыгивающая на его руке.

Такая маленькая птичка встречается нечасто, но, хоть раз увидев ее, хотелось поймать и держать в клетке.

Цзи Хун с трудом подавил свое тяжелое дыхание, когда поднес к себе эту исцеляющую руку. Его сердце было настолько переполнено, что казалось, будто он делает что-то непростительно плохое. Внутри одеяла было жарко, так жарко, что невозможно было дышать.

Молодой человек вдруг причмокнул губами и пробормотал «А-Хун», а руку, которую он держал, бессознательно обвила вокруг него, сжимая указательный палец Цзи Хуна.

Выражение лица Цзи Хуна смягчилось. Он снова опустил руку Юй Цзинь Няна, поднял голову и поцеловал молодого человека в лоб, шепча:

- Это моя вина, спи.

Затем он встал с кровати, подоткнул под юношу угол одеяла, надел верхнюю одежду и вышел на улицу.

В комнате было очень тихо. Как правило, он редко вставал ночью. Во-первых, у него не было такой потребности или привычки. Во-вторых... было темно. Хотя он никогда бы не признался, что боится темноты, на самом деле себя обмануть невозможно. В это время рядом с ним не было ни компании Юй Цзинь Няна, ни шумных голосов, которые отвлекали бы его внимание. Только холодный, ярко-белый лунный свет тихо лился через бумагу окна. Тьма вокруг устремилась к нему, как бешеная волна - и, сделав лишь первый шаг, ему захотелось отступить.

Но в то же время он не мог не посмеяться над собой - ему казалось, что он почти излечился от страха темноты, но выяснилось, что он был все тем же хитрым лисом, который полагался на тигриный дух юноши.

Поджав губы Цзи Хун быстро подошел к краю шкафа и в легкой панике нащупал свечу. Только когда зажглась свеча, он перевел дух и оглянулся, чтобы убедиться, что не разбудил юношу. Затем он вышел со своим светильником во двор подышать воздухом.

Только когда жар в груди утих, он вернулся в постель полностью замерзшим. Но, не успев лечь в постель, как Юй Цзинь Нян снова обхватил его сзади, что-то бормоча во сне. Он так крепко прижимался к нему, что запутанное и горячее дыхание обдувало уши Цзи Хуна.

Выражение лица Цзи Хуна изменилось. Он снова оттолкнул юношу от себя и вышел на улицу со свечой.

.....

На исходе ночи, когда небо начало светлеть, Юй Цзинь Нян проснулся с одеревеневшей

спиной. Едва открыв глаза, он увидел Цзи Хуна, держащего в руке почти сгоревшую свечу. От его тела исходил холод, словно он только что вернулся с прогулки на улице. Мужчина стоял перед кроватью с распущенными волосами и смотрел на него темными, остекленевшими глазами. Выражение его лица было таким меланхоличным, что выглядело просто душераздирающе.

Юй Цзинь Нянь тут же перевернулся и сел. Коснувшись теней, залегших под глазами Цзи Хуна, он сказал:

- Аяя, бедняжка, что случилось?

Держа подсвечник в одной руке, другой рукой Цзи Хун схватил молодого человека за подбородок. Он обхватил его мягкие губы и некоторое время яростно целовал и кусал их. Юй Цзинь Няня обожгло выражение его глаз. Некоторое время он даже не думал сопротивляться. Мужчина целовал его всего, изнутри и снаружи, и чем больше он целовал, тем сильнее прижимал, отчего и без того болезненная поясница Юй Цзинь Няня была готова сломаться. Наконец, он не смог больше держаться. Чувствуя, что его язык онемел, он первым взмолился о пощаде.

- Хм... - выдохнул Юй Цзинь Нянь, пытаясь отдышаться.

Цзи Хун наконец успокоился, поэтому он поставил огарок свечи на маленький шкафчик у кровати, затем повернулся и вышел.

Юй Цзинь Нянь выглядел ошарашенным, думая: «Что с ним происходит сегодня утром?»

Однако поцелуй Цзи Хуна полностью разбудил его, поэтому он поспешно встал с кровати, оделся, умылся и приготовился к открытию лапшичной. Господин Цзи, который только что необъяснимо оскорбил его, снимал табуреты и расставлял столы в общем зале. Когда Юй Цзинь Нянь увидел его, он был как мышь, увидевшая мартовского кота. Больше не желая, чтобы его обгладывали, он обходил господина Цзи по большой дуге.

Закончив подготовительную работу, он так и не понял, почему Цзи Хун злился и одновременно целовал его. Юй Цзинь Нянь был так озадачен, что решил спрятаться на задней кухне, растопить плиту и приготовить вкусное блюдо, чтобы порадовать его.

Вчера он купил порошок куркумы, поэтому, конечно, сегодня сможет продолжить делать пряничных человечков.

Пряничные человечки - это, грубо говоря, разновидность маленького печенья, но более симпатичной формы, которая может понравиться тем, у кого дома есть маленькие дети.

Юй Цзинь Нянь отмерил муку, яйца, мед и хорошее количество порошка куркумы в деревянную

миску, в которой он ежедневно замешивал тесто. Поскольку порошок куркумы немного резкий и также слегка горьковат, не все смогут переносить этот вкус. Некоторым людям нравится его особый аромат, а другие ненавидят его острый запах, точно также, как в бесконечной борьбе за кориандр. Поэтому он сделал отдельное тесто без порошка куркумы, чтобы можно было удовлетворить оба вкуса.

Поскольку было два шара теста, он не мог сделать это один, поэтому он попросил Цин Хуань и Суй Суй прийти и помочь ему.

Тесто, используемое для приготовления пряников, немного отличается от теста для лапши. Оно должно быть немного жестче, чтобы печенье было хрустящим и рассыпчатым. Замешанное тесто нужно немного охладить. В это время погода уже стояла холодная, а колодец остыл настолько, что пробирал до костей. Его эффект можно было сравнить с действием холодильника, поэтому тесто запечатали в глиняный горшок и положили в колодец охлаждаться.

Пока тесто отдыхало, и Юй Цзинь Нянь раздумывал, чем заняться, он услышал, что в переулке позади лапшичной продают молоко. Он вспомнил, что вчера в резиденции Ян приготовил мятный молочный пудинг, и внезапно сильно захотел его попробовать. Он распахнул окно кухни, встал на маленькую скамейку и крикнул через окно:

- Продавец! Это свежее буйволиное молоко?

Носильщик-данланг подошел к окну со своим коромыслом и с энтузиазмом сказал:

- Естественно! Свежее, утреннее молоко. Хотите?

- Да, да, - Юй Цзинь Нянь поспешно взял большую пузатую банку, вымыл и высушил ее, и протянул ему через окно, - Пожалуйста, наберите мне сюда.

- Хорошо!

Вскипятив молоко, Юй Цзинь Нянь начал думать, что из него приготовить. Сегодня он уже запланировал сделать пряники, и ему было лень делать другую выпечку, поэтому он решил сделать напиток.

Он заглянул в свою корзину с овощами и увидел несколько головок имбиря, купленных в прошлом месяце. Они были сухими и сморщенными.

Вдохновение пришло мгновенно. Разве это не знак с небес, что ему нужно приготовить Имбирный молочный творог*!

Для имбирного творога имбирь должен быть старым, а молоко должно быть с высоким

содержанием жира и густым, и так получилось, что молоко буйволицы подходит для него наилучшим образом, так что это была Божья воля! Юй Цзинь Нянь немедленно достал две головки старого имбиря, очистил и раздавил их тыльной стороной ножа, завернул в марлю и выжал сок. Имбирного сока не должно быть слишком много, достаточно, чтобы покрыть дно миски, если его будет больше, острота имбиря сделает вкус десерта не таким приятным.

Пока молоко снова закипало на медленном огне, Юй Цзинь Нянь увидел, что Суй Суй была довольно голодна, поэтому он дал ей чашку молока. Маленькая девочка взяла чашку и пошла в главный зал. Он добавил в молоко две ложки сахара и слегка помешивал, пока сахар не растаял, затем вылил его и дал немного остыть, потому что температура молока не должна быть слишком высокой, иначе это разрушит некоторые ингредиенты в имбирном соке и оно не свернется.

Юй Цзинь Нянь спросил Цин Хуань:

- Цин Хуань, ты умеешь считать?

Как только она услышала, что нужно посчитать, Цин Хуань сказала:

- Да, до сколько нужно считать, брат Сяо Нянь?

Когда дело доходило до счета, она была уверена в себе. Девушка, за которой она следовала в Павильоне И Суй, Сюэ Цяо, была из богатой семьи, посещала частную школу и умела считать до большого числа, поэтому Цин Хуань тоже немного научилась у нее. Если другие сяо нянь могли считать только от одного до двенадцати, она могла считать до сотни и была очень хороша.

Но Юй Цзинь Нянь сказал:

- Отсчитай триста шестьдесят, и я покажу тебе фокус.

Цин Хуань: «...»

Так называемые триста шестьдесят на самом деле составляют почти пять или шесть минут, просто Юй Цзинь Нянь привык использовать минутное время. После того, как молоко остынет в течение примерно пяти минут, оно будет готово к смешиванию с имбирным соком.

Цин Хуань, глупая девочка, не знала, что Юй Цзинь Нянь просто дразнит ее. Напротив, она была очень рада, что брат Сяо Нянь поручил ей это дело, и громко считала вслух, но Юй Цзинь Нянь забыл одну вещь. Большими цифрами не так часто пользуются, поэтому это не всем под силу. Обычно большие числа вычисляются с помощью абака, иначе зачем бы им понадобился господин бухгалтер Цзи?

Она дошла примерно до сорока или пятидесяти, а потом сбилась со счета и никак не могла вспомнить, что дальше, но ей очень хотелось посмотреть на фокус, обещанный братом Сяо Няном. Тогда она начала считать бобы - один боб на каждые десять. Примерно через тридцать бобов она снова запуталась - если один боб равен десяти числам, тогда сколько бобов равно десяти, а сколько - тридцати?

Юй Цзинь Нянь, ничего не знавший об этом, убежал. Он воспользовался этой возможностью, чтобы пойти в главный зал, и некоторое время помогал носить тарелки, тенью следуя за Цзи Хуном. Он как будто забыл, что Цзи Хун поцеловал его в гнев сегодня утром. И только когда Цзи Хун оглянулся и непонимающе уставился на него, юноша с улыбкой сказал:

- А-Хун, ты тоже считай до 360.

Цзи Хун не знал, какая еще идея взбрела в голову этому молодому человеку и сказал:

- Не устраивай беспорядка, - но в душе он послушно начал считать.

На самом деле к тому времени, когда Юй Цзинь Нянь вернулся на кухню, прошло уже более шести минут, но Цин Хуань все еще крутила пальцами. В фарфоровой миске перед ней лежала груда бобов, больших и маленьких, и она все еще бормотала, словно одержимая. Только тогда Юй Цзинь Нянь понял, что сделал что-то постыдное, и искренне повинился:

- Прости, это все мое упрямство. Все в порядке, больше не нужно считать.

Цин Хуань не злилась на то, что ее дразнят, наоборот, она чувствовала, что Юй Цзинь Нянь был великолепен - он даже мог считать до целых трехсот шестидесяти.

Цзи Хун быстро закончил считать и пришел на кухню. Там он случайно увидел молодого человека, извиняющегося перед Цин Хуань, и спросил:

- В чем дело?

Цин Хуань радостно сказала:

- Брат Сяо Нянь сказал, что покажет фокус, если я досчитаю до 360!

- О? - Цзи Хун с интересом прислонился к двери и посмотрел на Юй Цзинь Няня, - Я тоже посмотрю.

Юноша рассмеялся, взял в руки горшок с остывшим молоком, а затем быстро и равномерно вылил его в миску с имбирным соком. Желтый имбирный сок, словно фейерверк, всколыхнул белое сливочное молоко - это называется «взрыв», и на самом деле выглядит очень эффектно.

Молоко простояло еще некоторое время, прежде чем Цин Хуань вдруг воскликнула:

- Оно превращается в творог!

Цзи Хун также поднял брови.

Юй Цзинь Нянь сделал в общей сложности пять чашек имбирного творога, по одной на каждого. Погода была холодной, а имбирный десерт был не только вкусным, но и разгонял холод и согревал желудок. Цин Хуань взяла несколько чашек, чтобы рассказать Второй Сестре и Суй Суй об этой новинке, Цзи Хун взял чашу для себя и спросил Юй Цзинь Няня:

- Этот трюк - то, что ты обещал Цин Хуань за подсчет до 360. А как насчет моих 360? Какие еще трюки у тебя есть в рукаве?

У него больше не было никаких уловок и Юй Цзинь Нянь честно сказал:

- У меня действительно ничего не осталось, только это.

Видя, что Цзи Хун ничего не сказал, а только уставился на него, так что от его пристального взгляда онемел затылок, Юй Цзинь Нянь осторожно сказал:

- ... Тогда я сделаю для тебя еще один трюк?

Цзи Хун коснулся рукой его головы и прошептал:

- Тогда запиши это на свой счет и подожди, пока я не придумаю, что хочу увидеть.

- ...

Юй Цзинь Нянь не мог не оклеветать его в своем сердце за его «недалекость» и «расчетливость».

Через некоторое время тесто для пряников почти остыло, поэтому он достал его и раскатал скалкой, чтобы получилась большая, тонкая лепешка из сырого теста.

Следующим шагом должна быть вырубка пряников формочкой, но у него не было времени заказать готовую форму, поэтому он просто вырезал фигурки ножом. Это заняло некоторое время, но в данный момент ему больше нечем было заняться, поэтому он уселся вырезать печенье в тишине и покое. Помимо обычных маленьких фигурок человечков он сделал еще фигурки в форме рыбьих хвостов, звезд и цветов.

В этот момент в главном зале внезапно раздался шум, и его источник был непонятен. Как маленький начальник, Юй Цзинь Нянь, естественно, должен был выйти и посмотреть.

Когда он открыл занавеску, то увидел, что все обедающие столпились у входа. Оттуда же доносился голос Цинь Хуань. Она облокотилась на дверную раму, чтобы присоединиться к веселью, и спросила:

- Это тот монах в белом?

- Да, да!

- Просто по тому, как он себя ведет, можно сказать, что он не обычный человек!

Услышав это, Юй Цзинь Нянь также подошел к входу в ресторан и выглянул наружу. По длинной улице шел монах в белой одежде. Он все еще держал в руке посох лотоса с шестью кольцами, и когда его белый халат развеялся, он действительно был похож на бессмертное божество, спустившееся на землю. Но вместо положенной грозди цветущей сливы в левой руке, золотистые кольца на его посохе воспроизводили звонкий звук золотого колокола Будды.

Когда он шел, прохожие выражали ему свое почтение, и он отвечал на приветствия. Однако Юй Цзинь Нянь заметил, что перед монахом в белой одежде идут несколько человек. Присмотревшись, он увидел знакомое лицо - это была госпожа Чжао, жена третьего господина семьи Янь, которая пришла с группой слуг и служанок, а лакеи несли за ней пустой паланкин.

Юй Цзинь Нянь наострил уши и прислушался к сплетням. Оказалось, из-за того, что монах настаивал на том, чтобы идти пешком, госпожа Чжао больше не хотела ехать одна в паланкине, отсюда и эта сцена, похожая на парад.

Только после того, как монах в белом одеянии, вызвавший такой шум, исчез в конце улицы вместе с госпожой Чжао, посетители вернулись в лапшичную с чувством удовлетворения. Таинственный «монах в белом одеянии» снова был у всех на устах. Люди с энтузиазмом начали проповедовать о новых деяниях этого неизвестного живого Бодхисаттвы.

Юй Цзинь Нянь слушал и небрежно вставлял замечания, когда нечаянно взглянул на Цзи Хуна. Увидев, что брови мужчины глубоко сдвинулись, как будто он собирался снова начать ревновать, он поспешно удалился и вернулся в свою маленькую кухню, чтобы вырезать пряники.

Из-за сегодняшнего появления монаха, обедающие снаружи были настолько воодушевлены, что, казалось, могли съесть еще по три чашки только из-за слов «монах в белой одежде».

Следуя за тенденцией, Юй Цзинь Нянь также вырезал несколько пряников в форме золотых колокольчиков, чтобы их можно было продавать посетителям, которые слепо гонялись за

ветром снаружи.

Печенье «Золотой колокольчик» обозначено в списке продуктов банкета «Шао Вэй*» как «хрустящее и жирное» и описано следующим образом: это вид печеной закуски из масляного теста в форме колокольчика. Поскольку готовый продукт имеет золотистый цвет, его называют «золотым колокольчиком».

Никто из присутствующих никогда не видел настоящего «Золотого колокольчика», поэтому Юй Цзинь Нян позаимствовал его название, назвав свои изделия «Золотые колокольчики», «Золотые цветы» и т.д. Он не мог назвать их пряничными человечками, иначе, если молодой хозяин дома Цзян узнает об этом, он избьет его до полусмерти*. Поэтому название было изменено на «Маленькие золотые человечки», но это звучало странно.

(ПП: Имя Цзян Бингжен созвучно словам «Имбирная лепешка»)

Когда пряники разных форм испеклись наполовину, Юй Цзинь Нян взбил яичные белки и сахар, разделил на несколько частей и в каждую добавил чайный порошок, порошок красной смородины, порошок куркумы и т.д., получив натуральную разноцветную глазурь для украшения. Свернув из промасленной бумаги маленькие конусы, он принялся украшать выпечку.

Маленьким человечкам нарисовали милые глазки и ротик, добавили одежду красного и зеленого цветов. Золотые колокольчики также были окрашены в рыжий цвет, и так далее и тому подобное...

Научив Цин Хуань этой интересной работе, он оставил все остальное на ее усмотрение. Маленькая леди должна разбираться в таких картинах лучше, чем он. Цин Хуань никогда раньше не видела рисунков на печенье и находила это очень интересным, она много работала и не считала это скучным.

Украшенные пряники вернулись в печь еще на некоторое время, и когда глазурь застыла, они были готовы к продаже.

Люди того времени никогда не видели пряников с нарисованными на них всевозможными узорами. Несмотря на странную форму, они выглядели красочно и привлекательно. Первый человек, купивший пряник, попробовал его. Аромат куркумы согрел желудок, тесто также было сладким и приятным, а при укусе раздавался аппетитный хруст. Оно было более хрустящим, чем лепешки, но не таким рассыпчатым, как печенье.

Поскольку пряники получились маленькими, они съедались за несколько укусов. Съев один, люди не могли не захотеть съесть следующий.

Из-за своей милой формы пряники стали очень популярны среди детей и молодых девушек, и были распроданы в кратчайшие сроки. Были люди, которые съедали их на месте, кто-то просил

упаковать в бумагу и брали с собой, а потом возвращались и просили взвесить еще катти. Некоторое время Юй Цзинь Нянь и Цин Хуань были очень заняты.

Но бухгалтер Цзи спокойно стоял за прилавком, служа талисманом удачи и живой вывеской. Кто бы не хотел одновременно есть сладкую выпечку и наслаждаться видом красавца?

Юй Цзинь Нянь, в голову которого пришла эта идея, получил холодный взгляд от красавца Цзи.

Возможно, монах в белой одежде был действительно популярен, даже золотые колокольчики из лапшичной стали горячим товаром. Юй Цзинь Нянь планировал продавать их всего один день, а затем снять с продажи. В конце концов, они не похожи на другие кондитерские изделия, их приходится вырезать и украшать вручную. Но заказы продолжали поступать, и все просили золотые колокольчики. Было всего несколько заказов на выпечку цветов и рыбьих хвостов.

Юй Цзинь Нянь ничего не мог с этим поделать. В экстренном порядке ему пришлось обратиться в столярную мастерскую с просьбой вырезать форму за ночь, иначе, имея всего несколько рук для вырезания золотых колокольчиков, они бы упали в обморок от переутомления!

В течение двух дней подряд тесто замешивали на ночь и погружали в колодец. Затем, на второй день, когда небо все еще было непроглядно темным, Юй Цзинь Нянь приходилось вставать и начинать вырезать печенье, украшать, снова выпекать и так по кругу. Если бы не случайный холодный ветерок из кухни, он бы заснул и упал в печку, чтобы превратиться в соленую рыбу* на гриле.

(ПП: Соленая рыба - это интернет-термин, метафора для мертвого тела)

Цзи Хун видел, что молодой человек весь день был сонным. Даже его речь была сбивчивой - к концу предложения он забывал о его начале. В течение дня в ресторане было многолюдно, поэтому он не мог отдохнуть ни минуты. Он боялся, что Юй Цзинь Нянь заснет, наблюдая за огнем в печи, и сожжет дом, если он не будет осторожен. Цзи Хун привык к бессоннице и частенько читал в одиночестве по ночам до рассвета. Не было никакого вреда в том, чтобы спать меньше. Поэтому он тоже рано вставал и поздно ложился, составляя компанию Юй Цзинь Нянь.

Когда Юй Цзинь Нянь дремал, Цзи Хун протягивал ему руку и держал его голову. Позже Юй Цзинь Нянь просто передвинул свой табурет и устроился рядом с Цзи Хуном, прислонив голову к его плечу, и лениво спал, позволяя Цзи Хуну присматривать за маленькими печеньями, а затем велел ему встать и перевернуть печенье по истечению одной чашки чая.

Двое взрослых мужчин в обнимку сидели на маленьких табуретах перед печкой и, как дети, смотрели на печенье, а брат Сяо Нянь спал, наклонив голову так, что у него вот-вот потечет слюна. Когда Цин Хуань, проснувшись пораньше, чтобы помочь брату Сяо Нянь, увидела эту сцену, ей показалось, что вся кухня окутана аурой необычайной сладости, в которой нет места посторонним, таким как она!

Таким образом после нескольких дней продажи золотых колокольчиков с утра до ночи Юй Цзинь Нянь выдохся. Хотя он заработал много денег он также очень устал. Наконец, бум на золотые колокольчики утих, и количество клиентов, приходящих за заказами, уменьшилось. Едва он смог перевести дух, как в дверях появилась юная девушка. К сожалению, даже смотреть на самую красивую девушку в это время было не так приятно, как прижиматься к красавцу Цзи и спать. Поэтому, когда она открыла рот и спросила:

- Извините...

Юй Цзинь Нянь немедленно категорично ответил:

- Золотые колокольчики распроданы!

Девушка, обидевшись на мгновение, спросила снова:

- Тогда, могу я спросить, рыба*...

Юй Цзинь Нянь тут же закрыл глаза и махнул рукой:

- Нет, Золотые рыбы хвосты тоже не продаются!

- Нет, - маленькая изящная леди покачала головой, и ленты волос, спадающие по обе стороны ее прически, слегка покачивались при движении ее головы. Она прочистила горло и сказала, - Эта служанка хотела бы спросить... здесь ли босс Юй?

(ПП: Юй созвучно со словом «рыба»)

Услышав, что она пришла не для того, чтобы купить Золотые колокольчики, Юй Цзинь Нянь открыл глаза и присмотрелся. Разглядев ее, он не мог не удивиться - не та ли это маленькая служанка, которая убежала, украв несколько страниц Сутры Дхармы в Храме Фэн Бо в тот день?

Девушка достала из кармана приглашение и передала его Юй Цзинь Няню.

- Я из резиденции Ян и в ближайшие дни мы собираемся провести пуджу*, поэтому я хотела бы попросить вас прийти на три дня и помочь нам устроить банкет Цинчжай*.

Услышав, что речь идет о семье Ян, Юй Цзинь Нянь был не слишком рад. Не говоря уже о том, что господин Цзи тоже не любил семью Ян, поэтому даже если бы он согласился, Цзи Хун определенно не позволил бы ему.

Он как раз собирался сказать «нет», когда девушка достала из кармана что-то, завернутое в маленький платочек, и сказала:

- Господин, монах, которого мы пригласили в наш дом, попросил, чтобы это сделали именно вы. Он сказал: «Еда, приготовленная им для Цинчжай имеет эффект очищения сердца и успокоения ума. Это поможет семье Ян изгнать демонов и избавиться от них...» Он также сказал, что если вы не захотите идти, показать вам это, и вы обязательно придете.

Юй Цзинь Нянь нахмурился. Значит, резиденция Ян недавно наняла монаха. Может быть, это монах в белом одеянии?

Тогда он спросил ее:

- Что здесь?

Девушка снова покачала головой:

- Эта служанка не знает.

Юй Цзинь Нянь задумался на некоторое время и взял маленький шелковый сверток. Он подумал про себя: «Пойду я или нет, сначала я могу посмотреть, что в нем. В крайнем случае, это может быть что-то ценное, золото, серебро или драгоценности или какое-нибудь ходатайство. Монах в белом халате не стал бы писать письмо с угрозами, чтобы заставить меня подчиниться».

Но когда он открыл маленький шелковый мешочек, он был ошеломлен. Там не было ни золота, ни серебра, ни драгоценностей, ни письма с угрозами.

Там не было ничего, кроме обычного куска засахаренного имбиря.

*Имбирный молочный творог - также известный как молочный творог на основе имбирного сока, имбирный молочный пудинг или просто имбирное молоко, представляет собой китайский горячий десерт, который вывели в древнем городе Шаван, район Панью, Гуанчжоу в провинции Гуандун

*Золотые колокольчики

* Пир Шао Вэй - древний банкет, устраиваемый в честь возвышения ученого или повышения чиновника в должности.

* Пуджу - один из буддийских ритуалов. Его также называют пуджа, буддийская церемония, церемония поста. Это собирание чистой пищи, торжественное празднование объектов Дхармы, совершение подношений Буддам и Бодхисаттвам или установление постов, раздача пищи, произнесение проповедей и восхваление достоинств Будды.

* Цинчжай - вегетарианская еда или длительный пост. Трактуются как очищение тела и медитация перед проведением жертвоприношения или церемонии в знак искреннего уважения.

<http://bllate.org/book/13608/1206862>